

ДИНАМИКА СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПОДГОТОВКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Динамичное развитие общества диктует необходимость своевременных изменений структуры образования и, прежде всего высшего образования (ВО). К потребностям развития общества и экономики, а также к спросу рынка труда на характеристики образования и специализаций, тенденциям их изменений подстраиваются различные структурные элементы вузовской сети как по вертикали (университеты, факультеты, филиалы, программы и формы обучения), так и по горизонтали (отраслевые направления подготовки, специальности, региональное размещение).

В отраслевом плане с середины 2010-х гг. начинает преодолеваться длительный предыдущий тренд, связанный с резким ростом подготовки кадров самого широкого спектра сервисных, посреднических, управленческих позиций для обслуживания развития рыночной экономики, происходившем на фоне вымывания большей части индустриальной базы страны и существенного сжатия спроса на инженерно-технические кадры. Его выражением стало формирование диспропорции между двумя самыми многочисленными отраслевыми группами подготовки специалистов – по направлению «Науки об обществе» (с преобладанием триады «экономика-менеджмент-право») и «Инженерное дело, технологии и технические науки» (таб. 1). Если к 2010 г в общем выпуске ВО соотношение доли условных «экономистов-менеджеров-юристов» и «инженеров» достигло 40 к 20%, то уже к 2020-м гг. указанный диспаритет стал компенсироваться.

Таблица 1

В общем выпуске ВО доля 2-х самых многочисленных направлений подготовки, %¹

Направление подготовки	2000	2010	2020	2022
Инженерное дело, технологии и технические науки	26,1	20,8	28,4	28,6
Науки об обществе	24,4	40,5	41,2	39,6

Разворот на увеличение потребностей в новых высоко технологичных и IT специальностях. а также сфер труда, предполагающих сложное специальное, длительное обучение занятиям стабильной общественной значимости (в здравоохранении, культуре, естественных науках), отразился в ускорении темпов соответствующих изменений, о чем более явно свидетельствуют показатели приема, нежели выпуска ВО (таб. 2). За 8 лет, к 2023 в структуре отраслевой подготовки соотношение направлений «Науки об обществе» и «Инженерное дело» стало почти равновесным. Особенно выпукло статистика приема в

¹ Образование в цифрах: 2023. М.:НИУ ВШЭ, 2023. С. 70-71.

вузы фиксирует ответ на изменение запроса с бывших на актуальные занятия, обслуживающие инфраструктуру экономики, т.е. с «менеджеров-юристов» на IT-специалистов: сокращение доли с 36,9 до 25,8% у первых и сильный рост с 3,8 до 7,2% – у вторых. Существенно увеличилась доля подготовки кадров для здравоохранения (4,4 – 7,1%), культуры (2,5 – 4,1%), в области математики и естественных наук (4,1 – 4,6%).

Таблица 2

Прием ВО РФ по направлениям подготовки, в %

Группы образовательных специальностей	2015²	2023³
Математические и естественные науки	4,1	4,6
Инженерное дело, технологии и технические науки	28,8	32,0
- в т.ч. информатика, вычислительная техника,	(3,8)	(7,2)
Здравоохранение и медицинские науки	4,4	7,1
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	3,8	2,9
Науки об обществе	43,2	35,0
- в т.ч. экономика, управление, право	(36,9)	(25,8)
Образование и педагогические науки	9,4	10,9
Гуманитарные науки	3,9	3,4
Искусство и культура	2,5	4,1
Итого	100,0	100,0

Также с середины 2010-х различные структурные изменения стали ответом на запрос к качеству образования. Происходит структурная консолидация вузовской сети. Результатом управленческих решений по сокращению филиалов вузов и заочного обучения стало уменьшение числа образовательных организаций ВО: за 2013-2023 гг. оно сократилось практически вдвое – с 2390 до 1242. За тот же период в приеме ВО доля поступающих на очное обучение возросла с 33,1 до 60,9%, а на платные учебные места – с 37,2 до 56,1%. Это ведет к концентрации качественного высшего образования в больших городах и в сокращающемся числе вузов. На смену дифференциации рынка высшего образования 2000-х гг. на массовое и элитное⁴, пришел рост поляризации разных сегментов вузов. Реализация госпрограмм повышения конкурентоспособности ВО России и обеспечения мировых стандартов подготовки для крупных компаний – драйверов технологического развития – ведут к

² Образование в цифрах:2017. М.: НИУ ВШЭ, 2017. С. 42.

³ Здесь и далее статистические показатели ВО, по которым нет ссылок на источники – расчеты автора по данным форм ВПО-1. Сайт Минобрнауки РФ. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>.

⁴ Рощина Я. М. Чьи дети учатся в российских элитных вузах // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 347–369.

формированию как минимум 3-х категорий вузов: *ведущих* (Ассоциация ведущих университетов, «Глобальные университеты», НИУ, федеральные университеты, «Проект 5–100»), *опорных* (крупные региональные центры, объединившие несколько вузов), *прочих*. В 2020 г. распределение студентов-очников бакалавриата и специалитета между тремя типами вузов составляло 18 – 10 – 73%⁵. Эта вертикальная иерархия сопрягается и накладывается на увеличение региональной неоднородности вузовской сети⁶.

Государственная политика повышения конкурентоспособности российских вузов путем формирования их элитного сегмента, выразившаяся в нарастании вертикально-региональной стратификации образовательных организаций по качеству подготовки и селективности приема, сопровождается и дополнительным государственным финансированием, неравными возможностями привлечением внебюджетной поддержки. Головные вузы, НИУ, федеральные университеты, Проекта «5-100» наряду с бюджетными источниками в силах формировать эндаументы своего развития, получать поддержку образовательной и научной деятельности от федеральных крупных компаний (например, таких как «Росатом», РЖД, Аэрофлот, Северсталь, КамАЗ). Складывается ресурсная стратификация российских вузов, выражающаяся в неравном доступе к финансированию, материальной и информационной инфраструктуре. В сегменте массовых вузов неравенство усиливается в результате того, что бюджетирование их деятельности основано на административном подходе к оценке и контролю за эффективностью с едиными для всех (на старте не равных образовательных организаций) показателями образовательной и научно-производственной деятельности и индикаторами качества.

Показательны результаты мониторингового исследования 2014-2021 гг. в УрФО о связи управленческой модели оценки эффективности деятельности вузов (в рамках стратегии развития человеческого капитала по программе «Приоритет-2030») с результатами ресурсного развития ППС и НПР вузов региона. Анализ в разрезе университетов разных типов, относящихся к «ядру», «полу-периферии» и «периферии», показал отсутствие устойчивых позитивных тенденций, консервацию различий в деятельности разных типов вузов, непродуктивность стимулов омоложения кадров и роста публикационной активности, усилия по наращиванию научно-производственной деятельности за счет сжатия учебно-преподавательской во многом (кроме вузов «ядра»)

⁵ Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию. М.: НИУ ВШЭ. Инф. бюл. 2021. № 17. С. 8.

⁶ Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

обращаются имитационностью.⁷ Авторы этого и других исследований⁸ приходят к выводам о том, что для компенсации нынешних противоречий между интересами академического сообщества и менеджериального управления в вузе необходим переход к дифференцированной оценке, на основании нескольких критериев и качественно-количественном измерении всей совокупности деятельности преподавателей и научных работников. Университеты должны получить большую автономию (в т.ч. свободные выборы ректоров, соблюдение периодичности и сроков переизбрания, стимулы деятельности академического сообщества, упрощенный порядок отчетности, проектное, а не подушевое бюджетное финансирование и многое другое). В этом видится путь улучшения сложившегося институционального ландшафта вузовской сети в части совершенствования деятельности региональных неселективных университетов.

Преодоление различных видов ресурсной дефицитности вузов, попадающих в категорию *прочие*, объективно затрудняется еще одним механизмом бюджетного стимулирования образовательной деятельности. Покажем это на примере подготовки по инженерному делу. Учтем, что ответ ВО на актуальный вызов по обеспечению технологического суверенитета распадается в самом общем виде на подготовку кадров для прорывного технологического развития (в элитных технических университетах, в т.ч. по Программе «Передовые инженерные школы») и специалистов для импортозамещения (в региональных вузах с ориентацией на локальные рынки труда). Повсюду для инженерно-технической подготовки велика настоятельность взаимоотношений «вуз-работодатель» в технологиях обучения. Первое направление имеет большие преимущества благодаря включению крупных корпораций в образовательно-производственный процесс подготовки инженеров-разработчиков-исследователей, а второе испытывает дефицит кооперации с местными предприятиями (не имеющими экономической заинтересованности в этом) и потому более нуждающихся в бюджетной поддержке. Одним из индикаторов деятельности университетов, на основе которых осуществляется бюджетирование, Минобрнауки РФ признается взвешенный средний балл ЕГЭ при приеме абитуриентов, используемый благодаря осуществлению с 2011 г. Мониторинга качества приема в вузы по очной форме обучения⁹. В 2022 г. средний балл ЕГЭ бюджетного приема составлял 70,3, а с баллами выше 80 было зачислено 26,1% абитуриентов. Об исключительной концентрации «высокобальников» инженерно-технического направления в самых селективных вузах,

⁷ Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Мобилизация ресурсов научно-педагогического сообщества (кейс высшего образования УрФО) // Социологические исследования. 2022, № 9. С. 60-71.

⁸ Рейдеры от науки. Почему сфера образования продолжает терять профессионалов. URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/reudery-ot-nauki/> (дата обращения: 17.06.2022).

⁹ Мониторинг качества приема в вузы. URL: <https://ege.hse.ru/news/94398230.html/>

свидетельствуют следующие данные. Топ-25 самых крупных по приёму вузов (более 3 тыс. чел.) возглавляет МФТИ (ср. балл ЕГЭ 96,8), далее – МИФИ (88,1), Университет ИТМО (86,9), СПбПУ (79,3), МГТУ им. Баумана (79,2), МИСиС (79,2), ЛЭТИ (78,8), МАИ (76,6). В вузах этой группы выполняются программы ПИШ по медицинскому приборостроению в РНИМУ им. Пирогова (80,8), Сеченовском университете (78,8)¹⁰.

Среднестатистическую картину распределения по качеству приема можно составить на примере группы «Машиностроение» (важнейшей для задач импортозамещения), который проходил в 63 госуниверситетах (табл. 3). Налицо иерархия: селективные университеты (8) – ведущие в своей узкоотраслевой специализации вузы, инженерные факультеты классических/технических университетов (в столицах, областных, промышленных центрах - 28) – полу-периферия и периферия: 27, с приемом менее 60 баллов, что ниже школьной тройки.

Таблица 3

**Средние баллы ЕГЭ при приеме по группе специальностей
«Машиностроение» на очное обучение ВО в 2022 г¹¹**

Средний балл ЕГЭ, интервал	Количество вузов и ряд их характеристик
Выше 70,3	8 вузов селективные, в т.ч. 5 – в двух столицах: Уфимский гос. нефтяной техн. ун-т (87,3) – МЭИ (74,1) – Юго-Западный гос. ун-т, Курск (71,5)
69,0 – 60,2	28 вузов, в т.ч. 6 – в столицах, 3 – «НИУ», 13 – «гос.» и «гос. техн.» университетов
59,6 – 56,0	16 вузов, в т.ч. 1 – «НИУ», 2 – ФУ, 2 – филиала
55,9 – 42,5	11 вузов, в т.ч. 3 филиала

Реализуемая политика повышения качества образования, базирующаяся для массового сектора на технократических механизмах управления, идет за счет накопления разного рода ресурсов развития в тех вузах, что на старте каждого этапа обладают преимуществами в их наличии; тем самым способствует все большей вертикально-региональной разобщенности и неравенству вузовской сети.

¹⁰ <https://ege.hse.ru/rating/2022/91645021/all/>

¹¹ <https://ege.hse.ru/rating/2022/91645072/all/?rlist=&ptype=1&glist=Машиностроение>